

# Академик Измаил Иванович Срезневский и резьянщина

(с извлечениями из его путевых заметок  
по Резье в 1841 году)

Александр Дмитриевич Дуличенко (Tartu)

*IZVLEČEK: V članku avtor obravnava odnos I. I. Sreznjevskega do rezijanščine ter rezijanske kulture in folklore, kar ponazarja z izvlečki iz njegovih popotnih zapiskov o Reziji leta 1841. Sreznjevski je Rezijo obiskal kot prvi slavist. Potovanje po Reziji je bilo samo del njegovih popotovanj po mnogih slovanskih deželah v letih 1839–1842.*

**Academy Member Izmail Ivanovich Sreznevskii and Resian  
(With Excerpts from His Resian Travel Notes of 1841)**

*ABSTRACT: This article discusses Izmail Ivanovich Sreznevskii's attitude towards the Resian dialect and Resian culture and folklore, illustrated with excerpts from his 1841 travel notes. Sreznevskii was the first Slavist to visit Resia. His travels through Resia were merely part of his travels through many Slavic lands between 1839 and 1842.*

Имя русского слависта академика Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880) хорошо известно специалистам по южнославянским языкам и особенно по словенистике. Можно сказать, что от середины и до 80-х гг. XIX в. – это эпоха Срезневского в русской славистике. Он занимался практически всеми ветвями славянства – их историей, древностями, языками и литературами. А все началось с путешествия в славянские земли, которое он совершил в 1839–1842 гг. Путешествие было длительным и охватывало многие славянские регионы. Для нас важно то, что одной из главнейших задач Срезневского было посещение Словении и знакомство с историей, традиционной культурой, языком и говорами словенцев.

Нельзя сказать, что об этой странице русской словенистики мало известно – вспомним, например, монографию И. В. Чуркиной (1986, с. 38 и далее). Тем не менее есть моменты, на которые хотелось бы обратить специальное внимание. Прежде всего это касается Резьи, которую Срезневский посетил первым как славист в 1841 г., обратив при этом внимание как на культуру и фольклор, так и на речь резьян. О важности для славистики его научных наблюдений в Резье сказано в ряде статей последнего времени (см., например: Цыхун 1993, 63–67; Дуличенко 1996, 567–590).

О своем путешествии в славянские земли, в Словению и прилегающие

регионы, в том числе и в Резью, Срезневский писал в «путевых письмах» и в письмах к своей матери Елене Ивановне, изданных уже в конце XIX в., а также в ряде статей и в написанной накануне смерти обширной работе «Фриульские славяне» (Срезневский 1892; 1893, 20–63; 1878–1881; 1895; этот текст неоднократно переиздавался в дополненном или сокращенном виде, в академических сериях или самостоятельно).

Поскольку эта статья пишется в Тарту (старое название также Дерпт/Дорпат и Юрьев), важно указать на то, что, выехав в путешествие из Санкт-Петербурга, Срезневский проехал через Эстонию и, в частности, через город Дерпт, и далее по Прибалтике через Польшу в Берлин. Вот как он сам пишет о начале своего путешествия:

«Города по дорогѣ — Ямбургѣ, Нарва, Дерптѣ, Валкѣ, Волмарѣ — промелькнули мимо, такъ что я объ нихъ сохранилъ самое темное понятіе: Ямбургѣ еще Русскій городъ, Нарва — въ половину Нѣмецкій, всѣ другія почти чисто Нѣмецкія; болѣе всѣхъ Нѣмецкій — Дерптѣ, Нѣмецъ старый — улицы красивы, узки, кирка чисто Нѣмецкая съ башнею, дома высоки и покрыты черепицей <...>».

Однако давайте посмотрим, каков был маршрут Срезневского по Словении и словенским землям. Вот как он сам обозначает его в апреле-мае 1841 г.:

#### Апрель

14. [это день месяца] Любляны (словен. Ljubljana, нѣм. Laibach)  
Торжець (словен. Teržič, нѣм. Neumarkt)
17. Целовець (словен. Celovec, нѣм. Klagenfurt)
18. Мошбургъ
20. Целовець (словен. Celovec, нѣм. Klagenfurt)
22. Верба (Velden)  
Роженъ (Rosenthal)
24. Быстрица (Feistritz)
25. Деревня св. Георга  
Блейбергъ
26. Быстрица (село въ Зильской долинь)
27. Тарфисъ  
Резіута  
Венцоне  
Джемона  
Тарченто

#### Май

1. Ложёваро  
Чивидалъ

2. Горица (словен. Gorica, нѣм. Görz)
4. Липава (словен. Vipava, нѣм. Wippach)  
Постоина (словен. Postojna, нѣм. Adelsberg)  
Любляны (словен. Ljubljana, нѣм. Laibach)
7. Триестъ (серб. Трст)
11. Венеция (серб. Млетци)
- 13–27. Триестъ
28. Копръ (серб. Копарь, ит. Capo d'Istria) <...> (Срезневскій 1895, 359).

Каковы же были впечатления Срезневского о словенском языке? Из записи от 5-го апреля:

«Вотъ я и тутъ <...>. И досада: когда я читаю Краинскую книгу, понимаю почти всѣ, разве какое-нибудь слово заставить задуматься, а слушаю, когда говорятъ, какъ ни слушаю, какъ ни вслушиваюсь, то разве десятое слово разберу. Удареніе дивное, большая половина гласныхъ проглочена, другія измѣнены. Досада, да и только. А языкъ <...> очень приятенъ для слуха» (Срезневскій 1893, 40).

Какъ известно, Срезневскій планировалъ направиться в Резью вместе со Станко Вразом. Однако последний заболел, и Срезневскому пришлось отправиться в путь одному (позже Враз совершил поездку в Резью самостоятельно). Оставим в стороне промежуточные продвижения и остановки Срезневского. Обратимъ внимание на то, какъ онъ описываетъ в письме к своей матери подход к Резье и само ее посещение:

«Въ Тарфисѣ — Нѣмцы. Но мнѣ нужно было пройти черезъ него, чтобы пробраться къ Резьянамъ. Эти Резьяне — жители Резьянской долины (Vale della Resia) въ Венеціанской Италіи на границахъ Краинскихъ. Два слова о нихъ были сообщены Добровскому когда-то, и съ тѣхъ поръ никто не говорилъ ни слова, такъ что даже и тутъ хорошо не зна[ютъ], гдѣ собственно лежитъ эта долина. Отыскавши на картѣ селеніе Резіуту, я не могъ предположить, что эта долина недалеко отъ Резіуты, и отправился въ Тарфисѣ, съ тѣмъ чтобы оттуда пробраться к Резіутѣ и далѣе, какъ Богъ дастъ. Я хотѣлъ 27-го же идти или ѣхать въ Резіуту, но въ этотъ день должна была приѣхать въ Тарфисѣ императрица <...> По нѣволи остался ночевать, видѣлъ императрицу, видѣлъ равнодушіе народа къ ней и на другой день поѣхалъ въ Резіуту. <...> Въ Дунѣ я остановился обѣдать, все еще не зная, куда ѣду и какъ найду Резью. Къ счастью хозяинъ зналъ два слова по Нѣмецки. Я спрашиваю его о Резіи, а онъ въ отвѣтъ указываетъ на молодого человѣка въ черныхъ чулкахъ и башмакахъ, говоря, что онъ капелланъ изъ Резіи. О счастье! <...> Къ нему — и по Нѣмецки. «No carisco» (не понимаю), отвѣчаетъ онъ мнѣ по Фурлански. Вотъ тѣ и счастье! Что тутъ дѣлать! Надобно было рѣшиться въ первой разъ въ жизни начать говорить по Итальянски. Можете представить, какъ шло: однако шло. Къ тому же, капелланъ, хоть родомъ и Фурланъ, говорить однако по Резьянски; такимъ образомъ, чего я не могъ ему объяснить по Итальянски, то добавлялъ по Краински, и на оборотъ, — и сошелся. Капелланъ сказалъ мнѣ между про-

чимъ, что долженъ ѣхать сей же часъ по дѣламъ, но что въ Резіутѣ увидится со мною, и оттуда поидемъ вмѣстѣ въ долину. Такимъ образомъ 28-го [мая] еще былъ я въ Резіи» (Срезневскій 1893, 47–48).

Что же увидел в Резьянской долине Срезневский, с кем встречался и чем занимался? Из того же письма выясняется, что встретили его в Резье очень гостеприимно, ср.:

«Долина какъ котель, со всѣхъ сторонъ обнесенная дикими стремнинами, и только съ одной стороны дающая въ себя узкій проходъ. Отъ Резіуты 1½ часа. Священникъ, старикъ 73 лѣтъ, но живой, веселой, и гордящійся тѣмъ, что Резія и Россія одно и то же, обласкалъ меня какъ могъ и въ тотъ же вечеръ еще сообщилъ мнѣ много любопытныхъ извѣстій о жителяхъ. Русскіе были однако тутъ: нѣсколько соддатъ проходомъ изъ Италіи, да графъ Потоцкій (не бывшій у насъ попечителемъ, а братъ его), случайно услышавши въ Резіутѣ нѣсколько Славянскихъ словъ. 29-го я провель весь день въ долинѣ, обходя деревни, спрашивая объ обычаяхъ, языкѣ и такъ далѣе. Капелланъ всюду со мною. Тутъ узналъ я и о другихъ Славянахъ Итальянскихъ, живущихъ въ горахъ на югъ отъ Резіи, взялъ одного Резіяна проводникомъ, и съ нимъ ходилъ 3 дни, дошедши до сюда [въ Горицу]. 30-го прошли черезъ Резіуту, Венцоне, Джемону въ Тарченто» (Срезневскій 1893, 48–49).

«Священникъ, старикъ 73 лѣтъ, но живой, веселой» – это был Одорико Буттоло, который переводил на резьянский молитвы, а также пытался составлять резьянско-итальянский словарь.

В публикации 1881 г. о встрече с Резьей сказано так:

«Резія. Вотъ я и тутъ <...> Съ нами шла женщина изъ деревни Нивы <...> Въ Бѣлѣ мы зашли въ одинъ изъ дворовъ отдохнуть и освѣжиться виномъ <...> Черезъ 4 часа мы были на боргѣ Равенцѣ у приходской церкви <...> Патерь Одорико Буттоло, добрый старикъ (ему уже 73 года), всѣмъ сердцемъ обрадовался моему приходу. ‘Резія и Русія одно и то же’: это его любимая поговорка, какъ онъ началъ ее».

Чуть ниже еще одно интересное замечание:

«Плебанъ сообщилъ мнѣ между прочимъ, что Резія должна быть извѣстна въ Россіи. Графъ Потоцкій, проѣздомъ изъ Италіи, остановился однажды въ Резіутѣ. Резьянки случились тамъ съ виноградомъ, и обратились къ нему съ вопросомъ: купите вина? Славянскій вопросъ изумилъ графа; онъ сталъ спрашивать ихъ, откуда они, велелъ себя привѣсти въ долину, провель въ ней ночь и записалъ ‘Отче нашъ’. Солдаты русскіе заходили въ Резію и говорили съ жителями по русски» (Срезневскій 1881, 4, 5).

Срезневский, несмотря на краткое пребывание в Резье, сумел записать по-резьянски «Отче наш», лексику, отражающую быт, ландшафт, культуру резьян; сделал он и замечания по особенностям резьянской речи — анализ этого материала дан нами в докладе «У истоков резьянологии» на международном симпозиуме «Ерней Копитар и его эпоха. Симпозиум по случаю 150-летия со дня его смерти», прошедшем в Любляне 29 июня – 1 июля 1994 г. (см. Дуличенко 1996, 567–590). Здесь лишь отметим, что и публикацию работы Срезневского «Фриульские славяне» 1881 г. осуществил И. А. Бодуэн де

Куртенэ, который ревниво делал неоднократные «исправления» в примерах Срезневского. Так, Срезневский пишет, что о деревне Белой говорят: *tā na Bili* — Бодуэн в примечании тут же поправляет: «(Первую деревню при выходѣ называютъ теперѣ *tū u Bili* или *tò u Bili*, смотря по говорамъ)». И т. д.

Как мы уже сказали, Срезневский записал в Резье также несколько фольклорных тестов. В публикации 1878 г. это, например:

Gōra Kílina mojà!  
ná ma trísti počuwál,  
da, kòj so pride nūtu dnō,  
Ná ma trísti anu dnō.

Под текстом помечено: «(Изъ Резьянской Бѣлы — S. Giorgio).

Далее следуют небольшие поэтические тексты из Раванцы и Осоян, а в Ниве Срезневский записал прозаический текст (всего в 7 строк), озаглавленный «Káko ni právjno, káko ni so paršlè tò u Rézjo» (Срезневский 1878, 57–58). В бодуэновской публикации 1881 г. в письме Срезневского к чешскому слависту Вячеславу Ганке приводятся еще два поэтических текста и молитва «Отче наш» (Срезневский 1881, 29).

Из приведенного анализа и извлечений видно, как И. И. Срезневский добирался до Резьи, что его там прежде всего интересовало и что он представил славистике в качестве наблюдений и конкретных образцов живой резьянской речи и устного народного творчества.

## Литература

- Дуличенко 1996 — А. Д. Дуличенко, У истоков резьянологии, *Kopitarjev zbornik, Mednarodni simpozij v Ljubljani, 29. junij do 1. julij 1994 «Jernej Kopitar in njegova doba, Simpozij ob stopetdesetletnici njegove smrti», (Obdobja, 15), Ljubljana 1996, s. 567–590.*
- Срезневский 1878–1881 — И. И. Срезневский, *Фриульскія славяне, Статьи И. И. Срезневскаго и Приложенія, С.-Петербургъ, 1878, (4) + 91 с.; переиздание: Сборникъ ОРЯС Императорской Академіи наукъ, С.-Петербургъ, томъ XXI, 1881, 32 с. и др.*
- Срезневский 1892 — Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839–1842), *Живая старина, годъ II, С.-Петербургъ, выпускъ I–IV, год 3, 1893, выпускъ I, с. 20–63.*
- Срезневский 1895 — *Путевыя письма И. И. Срезневскаго изъ славянскихъ земель 1839–1842, Съ приложеніемъ карты, С.-Петербургъ 1895.*
- Цыхун 1995 — Г. А. Цыхун, Славистычныя інтарэсы І. І. Срезнеўскага, Рэзія і ўсходнія славяне. — *Славянские языки, письменности и культура, Киев 1993, с. 63–67.*

Чуркина 1986 — И. В. Чуркина, *Русские и словенцы. Научные связи конца XVIII в. – 1914 г.*, Москва 1986.

**Akademik Izmail Ivanovič Sreznjevski in rezijanščina**  
(z izvlečki iz njegovih popotnih zapiskov o Reziji v letu 1841)  
Povzetek

*Akad. I. I. Sreznjevski je bil prvi slavist, ki je z znanstvenimi nameni obiskal Slovenijo, med drugim tudi Rezijo, v času svojega dolgotrajnega popotovanja (1839–1849) po slovanskih deželah. Pomembno je to, da je dokaj podrobno opisoval smer svojega gibanja in postaj v krajih, kjer so živeli Slovenci. V njegovih popotnih zapiskih in pismih materi Jeleni Ivanovni lahko preberemo, od kod in na kakšen način se je trudil priti v Rezijo in kako jo je videl. Ni se le seznanil z rezijanskimi vasmimi, temveč se je tudi veliko pogovarjal z ljudmi in med drugim z duhovnikom Odoricom Buttolom, ter pri tem zapisal nekaj narodopisnih besedil, prevod molitve Oče naš in zbral jezikoslovno gradivo, po katerem so slavisti bolj temeljito v primerjavi s prikazom, ki ga je podal v začetku stoletja J. Dobrovský (na podlagi gradiva Pišelyja), lahko sodili o stanju rezijanske govornice. To potovanje je predstavljalo spodbudo in izhodišče za poznejša večkratna potovanja J. Baudouina de Courtenayja v Rezijo.*

---

Aleksandr D. Duličenko  
50002 Tartu, box 31, Estonija  
aleksd@list.ru